

18+

ЛЕОН МАЛИН

Тюрьма «Кресты»

24 АПРЕЛЯ 1999 – 6 АПРЕЛЯ 2000

Леон Малин

**Тюрьма «Кресты». 24 апреля
1999 – 6 апреля 2000**

«Издательские решения»

Малин Л.

Тюрьма «Кресты». 24 апреля 1999 – 6 апреля 2000 / Л. Малин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900724-7

В Санкт-Петербурге существует знаменитая тюрьма «Кресты». Главный герой проводит там почти ровно год. Как попадают в «Кресты», как там живут, чем кормят, где спят, как моются, рассказывает эта книга. В конце ее автор дает советы, как вести себя в тюрьме. Как остаться в живых. Как максимально сохранить здоровье. Как приблизить свободу.

ISBN 978-5-44-900724-7

© Малин Л.
© Издательские решения

Содержание

Арест, ИВС	6
Кресты	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тюрьма «Кресты» 24 апреля 1999 – 6 апреля 2000

Леон Малин

Корректор Андрей Кузнецов

© Леон Малин, 2021

ISBN 978-5-4490-0724-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Арест, ИВС

Меня арестовали 24 апреля 1999 года. Это было утром, но не ранним, а ближе к полудню. Я заворачивал за угол дома, как увидел идущих не спеша двух молодых людей. Почему я обратил на них внимание? Не знаю. Может быть потому, что одеты они были как-то бедно, не по современному. Я их обогнал, открыл ключом дверь в подъезд. Парни зашли следом. Поднявшись на один пролет лестницы, я заметил, что они не закрыли за собой дверь.

– Домофон поставили специально для того, чтобы дверь в подъезд закрывалась, – говорю я им.

– А там еще люди идут, – ответили мне.

И действительно, в подъезд вбежали еще двое. Меня прижали к стене. И надели наручники. Впятером, группой, мы вышли из подъезда и направились к машине. Это был «Москвич», куда мы с трудом втиснулись. Меня посадили в центр на заднее сиденье.

Я был ошеломлен и ничего не понимал. Кто это? Милиция, бандиты или еще кто.

– Вы кто, из органов? – обратился я к их старшему.

– Да.

– Куда мы едем?

– Скоро узнаешь.

– Я арестован? Вы уверены, что взяли того человека? Вы не спросили даже документов. У меня с собой паспорт.

– Давай сюда.

Так моя жизнь разделилась на две части: «До тюрьмы» и «После тюрьмы».

Приехали мы на улицу Чайковского, дом 30 (город Санкт-Петербург). При входе в княжеский особняк висела табличка: «РУБОП», управление по борьбе с организованной преступностью. А внутри стояли люди в камуфляже с автоматами. Конечно, это были так называемые «лихие девяностые» годы. Мы поднялись на третий этаж, пошли по коридору. Вдоль всей стены были вмонтированы железные кольца, у которых, пристегнутые наручниками, стояли люди, бандиты. Меня также приковали к одному из этих колец. И так я простоял много часов. Допросы начались ближе к ночи.

После допросов, уже глубокой ночью, меня обыскали. Сняли очки, часы, ремень, шнурки из ботинок. Оставив мне только пачку сигарет. И повели дворами в ИВС, в изолятор временного содержания. Вид у меня, конечно, был жалок. Ботинки падают с ног, рука поддерживает брюки, вторая скована с конвоиром. Да еще в темноте надо без очков углядеть, чтобы не споткнуться обо что-нибудь.

ИВС располагается (располагался) на двух верхних этажах дома на Захарьевской улице, бывшей Каляева. Из форточки моей камеры (забегая вперед) открывался вид на Большой Дом. Наверное, это было как Предупреждение и Назидание.

Конвоиры сдают меня местной администрации. Снова обыск, шмон. Я лишаюсь и половины сигарет в пачке. Потом снятие отпечатков пальцев. И камера.

В камере горит тусклая лампочка. У стен стоят четыре деревянные широкие лавки, типа, кровати. Две из них заняты, там спят. Я ложусь на свободную. Ну вот, можно, наверное, собраться с мыслями. А мысли совсем не веселы. Обвинения предъявлены по особо тяжкой статье. От 7 до 15. Семь лет в тюрьме? Столько я не выдержу. Лучше покончить все одним махом, прямо здесь, сейчас. У меня есть шарф, затянуть его на шее потуже. Пути назад нет, жизнь закончена.

Утром просыпаются сокамерники, разговаривают между собой. Молодые парни, говорят по русски, но половину слов я не понимаю. Это уголовный жаргон, сленг. Потянулись

мучительные часы и дни заключения. Одна и та же лампочка, одна и та же шконка (кровать). Изредка допросы, изредка еда, изредка разговоры. И все больше мысли, мысли, черные мысли. Адвокат сказал, что в ИВС не могут держать более трех дней. А потом или на свободу или в Кресты.

На третий день пребывания в изоляторе, меня вызвали на этап, в Кресты. Я понял, что волю увижу не скоро, если увижу ее вообще. Надо было готовиться к самому худшему.

Кресты

Но худшее превзошло мои ожидания. В темном автозаке нас перевезли с Захарьевской улицы на Арсенальную набережную. Автозак подъехал вплотную к стене во внутреннем дворе Крестов, так что из темного кузова грузовика я перешел сразу в полутемный тюремный коридор. Нас разместили в камерах так называемого «Собачника». Собачник – это первый этаж целого корпуса (каждый «крест» тюрьмы, всего их два, состоит из четырех корпусов), место сбора этапированных, некий отстойник. Камера «собачника» – стандартная камера Крестов, около 8 квадратных метров. Вдоль стен стоят низенькие скамейки. На возвышении у входа располагается «дальняк», отхожее место. В советское время в стране были такие общественные туалеты, где сливная труба уходила прямо в пол, а для ног были предусмотрены специальные подставки по форме подошвы, чтобы на них вставать. В собачниках Крестов из этих больших труб, уходящих вертикально вниз, частенько вылезали крысы.

Потянулось тягостное ожидание. Народу в камеру постепенно набиралось все больше и больше. Сидеть на деревянной низкой скамейке было неудобно, но и вставать было проблематично, так как твоё место сразу занимали стоявшие. «Контингент» составляли, в основном, молодые парни. Средний возраст «сидельцев» в тюрьме был, я думаю, лет 20. Большинство попало сюда впервые, но оказались и те, кто ранее здесь уже бывал. Пошли рассказы про местные нравы и обычаи, от них становилось жутко. Вещей у меня с собой не было, но некоторые узники были с баулами, большими сумками. Кто-то достал кипяtilьник, его прикрепили к оголенным проводам, торчащим из стены. Заварили чай, чифир. Чифир на тюремном (или каком там) жаргоне означает очень крепкий чай. Точнее, чай, в котором воду кипятят вместе с заваркой. Большую кружку с чифиром пустили по кругу. Отхлебнул из нее и я.

За железной дверью камеры слышались лязганье других дверей, крики людей, лай собак. Окна с собачнике не было, оно заложено стеклянным кирпичом. Свет немного проходит, но ничего снаружи не видно. Когда стемнело, нас вывели в коридор и стали распределять по другим камерам. И тут реально я увидел, как человек сошел с ума (ведь не могут же они арестовать сумасшедшего). Молодой парень в спортивном костюме бегал по мрачному коридору и что-то кричал нечленораздельное. Его дикий истерический хохот вгонял сердце еще дальше в пятки.

На ночь завели в специальный, «спальный» собачник. Там в два ряда стояли большие стеллажи из неструганых досок. Большинство полезло наверх, а кому не хватило места, легли внизу. Позже я узнал, что в камере, в постоянной камере, куда нас после «поднимут», спросят, где ночевал в собачнике. Наверху или внизу. Потому что, если спал внизу, то существует более высокая вероятность подцепить какую-нибудь заразу. Например, вшей.

Утром помывка, медосмотр. Душ заключается только в предоставлении воды (хорошо, что горячей). Нет ни мыла, ни полотенца, ни, тем более, чистого белья. А мои вещи уже все в ужасном антисанитарном состоянии.

После медосмотра, где кровь из вены взяли иглой невиданной толщины, последний шмон. Отбирают вообще все. Включая сигареты и зажигалки. Но, отобранное можно обратно выкупить, если уцелели от обыска деньги. У меня их отобрали еще в РУБОПе. Вот, военнослужащий без знаков отличия, в камуфляже, берет сапожный нож и разрезает мои ботинки. Оттуда вынимаются супинаторы, металлические пластины. Ничего, похоже и в таких, без супинаторов и без шнурков. Кое-кто вообще без обуви, в пластмассовых баночках из-под Воймикса (масла, бывшего тогда в продаже).

На шмоне присутствует много «масок». Маски – это сотрудники в масках. На головах у них одеты черные тряпочные мешки, прорези только для глаз, носа и рта. Маски – это спе-

циальное силовое подразделение в тюрьме. Молодые здоровые ребята, прыгают как козлики, угрожающе кричат и размахивают дубинками. Они тоже хотят поживиться, на шмоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.